

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
1.1. Анекдот как фольклорный жанр русской смеховой культуры.....	5
1.2. «Этнический стереотип» как опорное понятие исследования. Соотношение понятий «этнический стереотип» и «этнические предубеждения, предрассудки»	7
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В РУССКИХ АНЕКДОТАХ	13
2.1.Классификация русских этнических анекдотов по типу этнонима	13
2.2. Анализ языковых средств, репрезентирующих этнические стереотипы в русских анекдотах.....	15
ГЛАВА 3. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ АССОЦИАТИВНОГО ФОНА ЭТНОНИМА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА	33
3.1. Выявление степени «считываемости» ассоциативного фона этнонимов, транслируемого русскими анекдотами, современными носителями языка по данным направленного ассоциативного эксперимента	33
3.2. Выявление степени «считываемости» ассоциативного фона этнонимов, транслируемого русскими анекдотами, современными носителями языка по данным свободного ассоциативного эксперимента..	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистической науке не ослабевает интерес к изучению текстов русских этнических анекдотов, в которых в стереотипной форме отражается сложившееся в традиционной народной культуре устойчивое представление русского народа о типичных чертах характера, особенностях поведения того или иного этноса.

Этнические стереотипы, представленные в текстах данных анекдотов, являются, как отмечает большинство исследователей, важной составляющей языковой картины мира, поскольку отражают специфическое для данного лингвокультурного сообщества мировидение [Седов, 1998; Слышкин, 2003; Стернин, 2003; Химик, 2002].

Актуальность исследования обусловлена тем, что оно выполнено в рамках антропоцентрического подхода, являющегося приоритетным в современной лингвистике.

Работа посвящена комплексному анализу языковых средств, репрезентирующих различные этнические стереотипы в русских анекдотах.

Объектом исследования являются тексты русских этнических анекдотов.

Предмет исследования – способы языковой репрезентации этнических стереотипов в текстах русских анекдотов.

Цель исследования – выявление комплекса языковых средств, репрезентирующих этнические стереотипы в русских анекдотах.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

1. Определить содержание базовых для этой исследования понятий: «этнический стереотип», « анекдот», « этнический анекдот».
2. Охарактеризовать жанровую специфику анекдота.

3. Представить классификацию этнических анекдотов по типу этнонима.

4. Проанализировать набор языковых средств, репрезентирующих этнические стереотипы в текстах русских анекдотов.

5. Определить с помощью методики направленного ассоциативного и свободного ассоциативных экспериментов, в какой степени ассоциативный фон этнонимов, транслируемый русскими анекдотами, представлен в языковом сознании современных носителей языка.

Материалом для исследования послужили тексты русских анекдотов, отражающие стереотипное представление русских о представителях той или иной национальной принадлежности.

Источником текстов стали следующие интернет-сборники:

1. Анекдотиков.нет [Электронный ресурс]. URL: <http://anekdotikov.net/anekdot/today/> (дата обращения: 31.04.18).
2. АнекдотовСтрит [Электронный ресурс]. URL: <https://anekdotovstreet.com/nacionalnosti/2/> (дата обращения: 01.05.18)
3. Мир анекдотов [Электронный ресурс]. URL: <http://miranekdotov.com/анекдоты/анекдоты-пронациональности/анекдот-про-французов> (дата обращения: 02.05.18).
4. Юмор. Анекдоты [Электронный ресурс]. URL: <http://anekdoty.onru.ru/> (дата обращения: 01.05.18).

Всего проанализировано около 250 анекдотов

В работе использованы следующие **методы**: описательный метод на протяжении всей работы, методика контекстных связей в процессе выявления языковых маркеров этнических стереотипов в текстах русских анекдотов, методы психолингвистического эксперимента.

Для выявления культурно маркированного ассоциативного фона этнонимов в русских анекдотах была использована методика контекстных связей: на первом этапе данной методики определяется набор ключевых

слов-этнонимов, номинирующих представителей определенного этноса в тексте анекдота. На втором этапе рассматриваются более узкие контексты, тематически связанные с конкретным ключевым словом, в опоре на парадигматические, синтагматические связи которого, анализ различных языковых средств выявлялся ассоциативный фон этнонима, репрезентирующий стереотипное представление о том или ином этносе в русской культуре.

Новизна исследования заключается в том, что в нем выявляется с помощью методики контекстных связей ассоциативный фон этнонимов, транслирующий сложившееся в традиционной народной культуре стереотипное представление о том или ином этносе как носителе определенных личностных качеств и с помощью методики направленного ассоциативного эксперимента прослеживается степень его считываемости современными носителями языка.

Практическая значимость исследования определяется возможностью внедрения его результатов в практику преподавания лингвистических дисциплин в образовательных учреждениях. В частности при реализации элективных курсов для учащихся средней школы, в работе над научно-исследовательскими проектами с учащимися.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Анекдот как фольклорный жанр русской смеховой культуры

Исследователи отмечают, что анекдот существует как в устной, так и письменной форме [Слышкин, 2003; Столович, 2002; Химик, 2002]. Как справедливо указывает Г. Г. Слышкин, «анекдот находится на границе между речевыми и литературными жанрами, т.е. он, будучи последним живым фольклорным жанром, представляет собой беллетризованный коллективный опыт рядовых носителей культуры, а не профессионального творца-литератора» [Слышкин, 2003, с. 190]. В. В. Химик указывает на то, что анекдот в первичной устной форме выступает как «один из жанров городского фольклора наряду с тостами, розыгрышами, шутками, передразниваниями, байками, приветствиями и т. п. Анекдот во вторичной, условной форме - это его различные письменные фиксации, записи, обычно в сборниках, собраниях или специальных сайтах русского Интернета» [Химик, 2002, с. 19–20].

В.В. Химик отмечает, что анекдот как жанр относится к современному городскому фольклору [Химик, 2002].

Это объясняется рядом причин. Во-первых, анекдот анонимен, что является главной особенностью фольклорного жанра. Во-вторых, первичная форма анекдота – устная, как и у любого другого жанра фольклора. Даже письменные фиксации анекдотов предназначены для дальнейшей их устной передачи. В-третьих, анекдот постоянно репродуцируется, передается из уст в уста, следствием чего является его вариативность, что тоже является одной из характеристик традиционного фольклорного жанра.

В работе Е.Я. Шмелёвой Е.Я. и А.Д. Шмелёва «Русский анекдот: Текст и речевой жанр» рассматриваются языковые особенности русского анекдота.

Авторы монографии дают следующее определение этому жанру: «Анекдот – это короткий связный текст (причем соответствующий критерию как грамматической и синтаксической, так и смысловой связанности), произносимый говорящим намеренно, со специальной целью рассмешить слушающего, понятный слушающему, произносимый в определенной ситуации, в которой уместно рассказывание анекдота, и связанный интертекстуальными связями с другими анекдотами и стереотипами анекдотического пространства [Шмелева, Шмелев, 2002, с.26].

Г.Г. Слышкин отмечает, что «анекдоты являются текстами, концентрирующими в себе бытовую оценочность... Таким образом снимается значительная доля ответственности говорящего за провозглашаемую ценность («это шутка и ничего более»)» [Слышкин, 2003, с. 193].

Анекдот обладает жёстко заданной структурой. Это монологический текст с двухчастной структурой: длинный зачин и короткая, неожиданная развязка, которая заставляет иначе посмотреть на начало анекдота. Слушатель проходит две стадии: понимание несоответствия и нахождение скрытого смысла. В прочем, вторая стадия не всегда обязательна, т.к. осознание несоответствия само по себе смешно. Начало анекдота может быть коротким, а может быть и очень длинным, что «усыпляет» внимательность. Но конец анекдота всегда короткий, чем и объясняется его неожиданность.

Для анекдотов характерно и использование определенных клише:

1. Стандартные зачины. Одинаковое начало характерно не только для анекдотов, но и для других жанров. Но именно анекдоты наиболее естественно организуются в серии, в соответствии с зачином. Иногда допускается наличие переменной в клишированной форме.
2. Элементы языковых масок. Включает в себя использование определённых клише, сигналов, которые делают героя анекдота узнаваемым. Существуют серии анекдотов, в которых персонаж без своего клише не может быть идентифицирован.

3. Клишированные детали. В анекдотах также используются такие клишированные детали, как внешность, одежда, аксессуары. Благодаря этому анекдот становится понятен потому, что слушателям знакомы языковые и внешние характеристики персонажей.

Текст анекдота обладает двумя языковыми слоями. Это речь самого рассказчика и речь персонажей анекдота. Разграничение этих слоёв необходимо, так как они обладают разным языковым оформлением. В тексте автора почти всегда используется настоящее время глагола, имеется и особый порядок слов (на первое место выносится глагол, затем идёт подлежащее и уже потом второстепенные члены предложения). Здесь невозможны такие зачины, как *жили-были* и т.д. Персонажи нередко могут быть опознаны исключительно благодаря речевым особенностям, которые исполняют роль языковой маски.

Несмотря на огромное количество народов, лишь о единицах рассказываются анекдоты. При этом выбор героев изменялся с течением времени (прим. от анекдотов про армян перешли к сериям анекдотов об армянском радио). Такая ограниченность набора персонажей связана со спецификой анекдота и с необходимостью узнаваемости персонажей. Но подробнее о героях этнических анекдотов мы остановимся в практической части работы [Шмелева, Шмелев, 2002].

1.2. «Этнический стереотип» как опорное понятие исследования. Соотношение понятий «этнический стереотип» и «этнические предрассудки, предубеждения»

В современной лингвистике стереотип рассматривается как одна из важнейших составляющих языковой картины мира. В них отражается характерное для данного этноса устойчивое, обусловленное национально-культурно детерминированное представление о том или ином предмете или ситуации.

В. В. Красных определяет стереотип как некий фрагмент концептуальной картины мира, существующий в сознании, некое устойчивое и минимизированное, обусловленное национально-культурной спецификой, представление и предмете или ситуации, причем не о предмете и ситуации, когда-либо имевших место в реальности, но о предмете и ситуации вообще [Красных, 1998, с. 127-128].

Стереотип как элемент языковой картины мира отражает сложившуюся характерную для данного этноса систему ценностей.

Этнический стереотип – это «схематизированный образ своей или чужой этнической общности, который отражает упрощенное знание (иногда одностороннее или неточное, искаженное) о психологических особенностях и поведении представителей конкретного народа и на основе которого складывается устойчивое и эмоционально окрашенное мнение одной нации о другой или самой себе» [Крысько, 2008, с. 71].

Этнический стереотип оказывает воздействие на поведение людей, обладает такими качествами, как оценочность, эмоциональность, позволяет суммировать и подытожить исторический повод людей. Особенно сильно обостряются этнические стереотипы в моменты напряженности и недопонимания между социальными группами.

Психологи определяют этнический стереотип как устойчивое представление о моральных, умственных и физических качествах, присущих тому или иному этносу. Это является следствием обобщения личного опыта индивида и представлений, устоявшихся в социуме.

«..Формирование представлений о самобытности собственной этнической группы и ее характерных особенностях неразрывно связано с осознанием ее отличий от других этнических групп. На этом фоне происходит актуализация этнических стереотипов, оказывающих существенное влияние на восприятие различных этносов.

Обычно этнические стереотипы определяются как упрощенные, схематизированные, эмоционально окрашенные и очень устойчивые образы

различных этнических групп. Этнические стереотипы включают в себя представления о моральных, умственных, физических качествах типичных представителей определенного этноса. Стереотипы распространяются на всех членов соответствующей группы без учета каких-либо индивидуальных различий. Поэтому они никогда не бывают полностью истинными. Оценивая какую-либо этническую группу, люди часто приписывают каждому из индивидов, входящих в эту группу, некоторые черты, которые, по их мнению, характеризуют данный этнос в целом. Стереотипы помогают распознавать и упрощать окружающий мир» [Белова, 2011, с.3 - 4].

Стереотип играет ключевую роль в процессе концептуализации мира, т.к. позволяет сократить время реагирования субъекта на изменяющиеся условия реальности. Формируется этнический стереотип в условиях ограниченной информации об объекте и поэтому может оказаться ложным, создавая у носителей языка ошибочное суждение о том или ином этносе, искажая межличностное взаимодействие [Кондратьев, 2006]. Следовательно, каждый стереотип может оказаться ошибочным или не соответствующим реальности. Эти стереотипы представляют собой своеобразные штампы сознания, которые создаются «социальной средой и приписывающие те или иные дескриптивные, ценностные и прескриптивные значения социальным группам и их типичным представителям» [Мещеряков, Зинченко, 2004, с. 473].

Именно этнический стереотип соотносит собственную оценку явления с ценностными ориентирами своего народа. Многие из них начинают свое формирование еще во времена глубокой древности. Обязаны они своим происхождением национальным обычаям, традициям и нравам.

Важной функцией этнического стереотипа является его социальная дифференция. «Социальная перцепция в этнопсихологическом плане основана на большом количестве стереотипов – установок в восприятии людьми как своей этнической индивидуальности, так и иных общностей и соответствующих чуждых элементов культуры. Общая же функция

этнических стереотипов заключается, прежде всего, в выделении «чужого», «иноного», в утверждении особенности «своего», «своей исключительности», «непохожести» и т.п.» [Королев, 1979, с. 39].

Выделяется два функциональных компонента стереотипов: культурологический («детерминированность культурой») и когнитивный («экономия усилий») [Липпман, 2004, с. 17].

«Этнические стереотипы на когнитивном уровне включают в себя характеристики, приписываемые «типичным» представителям какой-либо этнической группы. Этнические стереотипы обладают такими характерными особенностями, как согласованность, проявляющаяся в единстве представлений всех членов этнической группы о своем и других народах; эмоциональность, отражающаяся в позитивной или негативной коннотации суждений; неточность, связанная с тем, что этнические стереотипы распространяются на всех членов этнической группы без учета индивидуальных различий; стабильность, проявляющаяся в способности этнических стереотипов существовать в неизменном виде длительное время» [Белова, 2011, с.9 - 10].

В содержании этнических стереотипов следует различать относительно устойчивое ядро – комплекс представлений о внешнем облике представителей данного народа, его историческом прошлом, особенностях образа жизни и трудовых навыках и ряд изменчивых суждений относительно коммуникативных и моральных качеств данного народа. Стереотипы существуют на уровне обыденного сознания и скрытых умонастроений, которые существуют в среде «своих» [Романов, 2015, с.76].

В.Г. Крысько выделяет следующие функции этнических стереотипов:

- 1) регулятивная – стереотип оказывает воздействие на поведение и деятельность людей в процессе социализации и усвоения нового опыта;
- 2) ценностно-защитная – служит защитой устоявшихся традиций и представлений, идентифицирующая – несет в себе оценочный элемент

в виде эмоционального отношения к объекту, актуализирует древние архетипы «свой – чужой» и «дружественный – враждебный»;

- 3) когнитивная – ускоряет процесс постижения бытия и экономит умственный и временной ресурсы субъекта познавательной деятельности;
- 4) манипулирующая – этнический стереотип может быть использован в качестве инструмента воздействия на общественные массы с целью реализации идеологических или политических задач [Крысько, 2008, с. 71-74].

Важными признаками этностереотипов являются: образность, схематичность, упрощенность, целостность, ярко выраженная оценочная и ценностная окраска, символичность, иллюзорность, субъективность [Крысько, 2008, с. 133].

Исследователи отмечают отличие этнических стереотипов от этнических предубеждений и предрассудков, которые проявляются в условиях различных межэтнических конфликтов, столкновений.

«Этнические предубеждения и предрассудки связаны с резко негативным восприятием другого народа, проявляющемся во враждебном отношении к его представителям.

Этнические стереотипы укоренены в традиционной культуре этноса и проявляются, в частности, в фольклоре (сказках, легендах, пословицах, поговорках, анекдотах и т.п.). Существование этнических стереотипов естественно и закономерно» [Белова, 2011, с.9 - 10].

Сталкиваясь с человеком, принадлежащим к другой национальности, русский человек заранее ожидает от него определенной модели поведения и оценивает, насколько это поведение соответствует детерминированному культурными установками, традициями эталону, проецирует, переносит на представителя другого этноса свою модель поведения.

Этностереотип является эталоном, в соответствии с которым русский человек, как и человеку любой другой национальности, мотивирует

собственное поведение и ожидает определенного типа поведения от представителя иного этноса русскому человеку, а поскольку поведение человека другой национальности не соответствует его сложившемуся канону оно воспринимается как смешное, неправильное, что находит свое проявление в преувеличенном виде в таком фольклорном жанре смеховой культуры, как этнический анекдот [Шмелева, Шмелев, 2008, с.581].

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В РУССКИХ АНЕКДОТАХ

2.1. Классификация русских этнических анекдотов по типу этнонима

Русский фольклор содержит огромную базу анекдотов, базирующихся на этнических стереотипах. Условно можно разделить их на два вида: собственно этнические и, так называемые, «многонациональные» анекдоты.

Героями собственно этнических анекдотов являются представители какого-то одного народа. Большая часть таких анекдотов являются своего рода «рассказами об инородцах», то есть небольшими юмористическими историями о представителях того или иного этноса. Персонажи характеризуются собственной «речевой маской», что включает в себя: интонацию, склонность к использованию определённых частиц, междометий, этикетных формулы, диалогические стратегии.

В «многонациональных» анекдотах персонажами являются иностранцы, но одним из персонажей является представитель народа, к которому принадлежит рассказчик этого анекдота (соответственно, в русских анекдотах им будет русский). Речевые характеристики иностранцев в таких анекдотах минимальны, говорят они не на своем языке, а на русском, лишенном специфических характеристик.

В.В. Химик предлагает классификацию анекдотов по типам действующих лиц, которая включает в себя следующие группы [Химик, 2002]:

1. Узнаваемые фигуры пародии. В эту группу входят анекдоты про Василия Ивановича и Петьку, про Вовочку, Штирлица и т.д.

2. Мифологизированные этнические типажи. Сюда относятся анекдоты про чукчу, грузина, еврея, русского, хохла.

Ж.Б. Абильдинова расширяет классификацию Химика, добавив в неё такие факторы, как наличие в анекдотах этнонимов (русский, немец, англичанин и т.д.) и антропонимов (Иван, Ганс, Изя и т.д.). Также дополняет классификацию Химика еще одной группой анекдотов, включающих в себя топонимы (Русь, Россия, Германия, Одесса и т.д.), т.к. «географические названия также носят стереотипный характер, т.е. за ними в массовом сознании закреплены определенные устойчивые представления.» [Абильдинова, 2011, с. 14]

Героями русских анекдотов стали следующие этносы: непосредственно сами русские, американцы, французы, немцы, англичане, грузины, хохлы, эстонцы, евреи и чукчи.

Американцы, французы, немцы и англичане нередко становятся героями многонациональных анекдотов, на фоне которых выгодно выделяется русский человек.

Грузины, хохлы, эстонцы встречаются как жители соседних стран, бывших республик СССР, с русскими связаны соседскими, дружескими отношениями.

Чукчи в анекдотах представляют собой своеобразную точку абсолютного национально нуля, от которой идёт отсчёт меры собственного совершенства. Чукчи повышают национальную самооценку.

Но есть и достаточное количество национальностей, которые почти не нашли отражения в текстах русских анекдотов или не нашли его вовсе. Например, белорусы, португальцы, гондурасцы и т.д. Связано это с тем, что в сознании носителей русского языка пока нет устойчивого образа этих народов, который мог бы быть ими легко считан. [10 главных героев анекдота [Электронный ресурс] URL: http://expert.ru/russian_reporter/2008/28/geroi_anekdotov/ (Дата обращения: 03.06.2018)].

2.2. Анализ языковых средств, репрезентирующих этнические стереотипы в русских анекдотах

Для создания этнических стереотипов в текстах русских анекдотов используются различные языковые средства, взяв за основу классификацию языковых средств, представленную в монографии Е.А. Шмелевой, А.Д. Шмелева «Русский анекдот: Текст и речевой жанр», мы выделили комплекс языковых средств, репрезентирующих этнические стереотипы в русских анекдотах [Шмелева, Шмелев, 2002]:

1. Включение в текст анекдотов этнонимов: русский, грузин, еврей, немец, француз, чукча, англичанин, эстонец и т.п.

2. Наиболее частотным языковым средством номинации персонажей в этнических анекдотах являются этнонимы, которые позволяют четко идентифицировать персонажа с определенной этнической группой. Как лексические средства этнонимы отражают определенный набор этнических стереотипов, который передается с помощью характеристик, выраженных определениями: *находчивый русский, чистоплотный немец и т.д.*

3. Использование этномаркированных антропонимов: *Иван, Гоги, Беримор, Джон, Ганс, Фриц, Сара, Абрам.*

Антропонимы являются типичным лексическим средством репрезентации этнических стереотипов.

4. Оценочных и характеризующих личностные качества типичного представителя этноса прилагательных: *невозмутимый англичанин, находчивый русский, чистоплотный немец, пунктуальный немец, истинный немец, настоящий француз.*

5. Наличие этномаркированных топонимов: *Русь, Россия, Англия, Эстония, Франция, Лондон, Париж* и т.п.

Топонимы выступают в анекдотах символом персонификации страны и народа, проживающего в ней.

6. Особенности речевого поведения, характерные для того или иного этноса: имитация акцента у грузин, эстонцев (*Гоги, слющай, ты грибы*

лубши? — Лублу Гиви! — Пашли дарагой!), использование характерных частиц: *однако* в речи чукчей, обозначение себя в третьем лице, чукча смотрит на себя со стороны и увиденное его очень удивляет; специфические формы обращений - «сэр», «милорд».

7. Использование в качестве маркеров этнических стереотипов определенного вида морфологических средств: 1) местоимений (*мы – вы, наш – ваш, свой – чужой, у вас – у нас*); 2) кванторных слов, выраженных определительными местоимениями *все, любой, каждый*, наречиями *всегда, никогда*; наречия: *по-русски, по-эстонски, по-немецки*; усилительные частицы: *даже, лишь* [Шмелева, Шмелев, 2002;Абильдинова, 2011].

8. Синтаксические средства:

а) сравнительные наречия (*как все русские, как все немцы, подобно всем украинцам*);

б) словосочетания с атрибутивными отношениями (*русский дух, немецкая педантичность*).

Синтаксические средства являются экспликаторами этнических стереотипов, благодаря тому, что представляют собой устойчивые ассоциации [Абильдинова, 2011, с. 28].

1. Языковые средства, репрезентирующие русского в анекдотах

Лексические средства:

Антропонимы.

Наиболее частотным русским именем является имя Иван:

*Соревнование силачей. Входит здоровый американский атлет, поднимает огромный железный шар. Толпа в восторге: «Ах!» Выходит русский **Иван**. Перед ним железный куб в два раза больше шара. Ему говорят: «**Вань**, а под кубом – водка». - «Где?» - говорит **Иван**. Поднимает куб и разочарованно говорит: «Опять галлюцинация!»*

Использование наиболее распространенных русских фамилий таких, как Иванов, Петров, Сидоров и т.д.

Больница. Идет врач, за ним санитар с топором. Подходят к больному.

— **Иванову** ампутация правой руки.

— Тюк!

Подходят к следующему:

— **Сидорову** ампутация левой руки.

— Тюк!

Далее еще к одному:

— **Петрову** ампутация правой ноги.

— Тюк!

— Я сказал — правой!

— Тюк!

— Я сказал — ноги!

— Тюк! —

Я сказал — **Петрову!**

—Тюк!

Этнонимы. У этнонима русский в этническом анекдоте были выявлены следующие определения: веселый, находчивый, выносливый:

*Встретились англичанин и русский. Англичанин: «У нас при раскопках XVIII века нашли кусок проводки, что говорит о существовании проволочного телеграфа!». **Находчивый русский** нашел как всегда свой вариант ответа: «А у нас ничего не нашли, что говорит о существовании беспроволочного телеграфа!»*

Топонимы:

Россия — страна, в которой надо оправдываться, если не пьешь.

*Вымышленная смска: "МЧС предупреждает — вокруг **Россия!** Будьте внимательны и осторожны!"*

*Однажды приехал певец Вилли Токарев на гастроли в СССР. Вышел из аэропорта, поставил сумку на землю, огляделся вокруг: — Не узнаю тебя, **Русь!** Посмотрел — украли сумку! — Узнаю тебя, **Русь***

Морфологические средства создания этнического стереотипа русского человека в анекдотах:

Кванторные слова:

Как известно, все русские празднуют масленицу и кушают блины— традиция. Так вот, февраль. На площади идут народные гуляния: кто-то за сапогами на столб лезет, кто-то песни поёт, блины, веселье. На площадь выходит организатор в русской рубахе с кушаком и торжественно произносит стихотворение: «Я ем блины, блины еще, быть может, в кастрюле той остыли не совсем. Но пусть Вас это больше не тревожит. Я и без вас их с аппетитом съем!

Каждый русский человек испытывает гордость и наслаждение от произнесенной фразы: «я же говорил!

Оценочные прилагательные:

Потерпел крушение корабль, спаслись только два француза, два англичанина, два русских и три девушки. — Англичане поступили как истинные англичане: один вызвал другого на дуэль, убил его и женился на девушке. — Французы поступили как истинные французы: один стал мужем, другой — любовником. — А русские поступили как истинные русские: одну неделю с девушкой жил один, вторую — другой. Потом собирали партийное собрание и выносили ей выговор за аморальное поведение.

Личные местоимения:

Мы, русские, единственный народ, который может поехать на рыбалку — а поймать белочку...

Сравнительные наречия

-Что такое «бизнес по-русски»?

-Украсть ящик водки, продать его за полцены, а деньги пропить!

Усилительно-выделительные частицы:

Только русский может сказать слово «уважаемый» так, что это будет звучать как оскорбление.

Сравнения:

Приходит маленький Мойша домой, подходит к маме, и говорит:

— *Мама, мама, а я сегодня в школе написал в графе "Национальность" шо я русский!*

— *Сынок, а шо ты каждый день кушал на обед?*

— *Курочку*

— *Вот, а теперь ты будешь есть картошку, как все русские дети*
Мойша расстроился, пошел к папе, думает, может папа одобрит.

Подходит

к папе:

— *Папа, папа, а я сегодня в графе "Национальность" в школе написал шо я русский!*

— *Сынок, а на чем ты каждый день ездил в школу?*

— *На машине папа!*

— *Вот, а теперь ты будешь ездить на трамвае, как все русские дети*
Мойша совсем расстроенный подходит к бабушке, вдруг тот одобрит:

— *Бабушка, бабушка, а я сегодня в графе "Национальность" написал шо я русский!*

— *Внучек, а сколько ты получал в школу каждый день карманных денег?*

— *стольник бабушка!*

— *Вот, а теперь ты будешь получать рупь, как все русские дети*
Мойша совсем расстроился, садится вместе с семьей ужинать. Все едят курочку, перемигиваются между собой. Мойша кушает картошку. Тут мама спрашивает Мойшу:

— *Ну шо сынок, как тебе быть русским?*

— *Всего пару часов как русский, а уже вас, евреев, ненавижу!!!*

Словосочетания с атрибутивными отношениями:

Подходит к отцу маленькая дочурка:

— *Пап, а я знаю, почему Баба-яга говорила, что чует, когда русским духом пахнет!*

— *И почему?*

— *А вот в книжке написано, что когда Иван-царевич шел, сносил шесть пар сапог. И нигде не написано, что он носки менял.*

В текстах анекдотов о русских встречается ряд антропонимов. Наиболее частотным является имя Иван, которое вызывает противоречивые ассоциации. В этом анекдоте представлены такие стереотипы, как любовь русских к алкоголю, их невероятная физическая сила, а также простодушие:

*Соревнование силачей. Входит здоровый американский атлет, поднимает огромный железный шар. Толпа в восторге: «Ах!» Выходит русский **Иван**. Перед ним железный куб в два раза больше шара. Ему говорят: «**Вань**, а под кубом – водка». - «Где?» - говорит **Иван**.*

Поднимает куб и разочарованно говорит: «Опять галлюцинация!»

В качестве этнонимов встречаются наиболее распространенные русские фамилии, такие как Иванов, Петров и т.д.

Больница. Идет врач, за ним санитар с топором. Подходят к больному.

— ***Иванову** ампутация правой руки.*

— *Тюк!*

Подходят к следующему:

— ***Сидорову** ампутация левой руки.*

— *Тюк!*

Далее еще к одному:

— ***Петрову** ампутация правой ноги.*

— *Тюк!*

— *Я сказал — правой!*

— *Тюк!*

— *Я сказал — ноги!*

— *Тюк! —*

*Я сказал — **Петрову!***

—Тюк!

Атрибутивные слова.

У этнонима русский в этническом анекдоте были выявлены следующие определения: веселый, находчивый, выносливый:

*Встретились англичанин и русский. Англичанин: «У нас при раскопках XVIII века нашли кусок проводки, что говорит о существовании проволочного телеграфа!». **Находчивый русский** нашел как всегда свой вариант ответа: «А у нас ничего не нашли, что говорит о существовании беспроволочного телеграфа!»*

Также в функции этнонимов выступают топонимы, которые отражают представления, как об образе народа, так и о стране в целом.

Россия — страна, в которой надо оправдываться, если не пьешь.

*Вымышленная смска: "МЧС предупреждает — вокруг **Россия!** Будьте внимательны и осторожны!"*

*Однажды приехал певец Вилли Токарев на гастроли в СССР. Вышел из аэропорта, поставил сумку на землю, огляделся вокруг: — Не узнаю тебя, **Русь!** Посмотрел — украли сумку! — Узнаю тебя, **Русь...***

2. Языковые средства, репрезентирующие немца в анекдотах

Лексические:

Антропонимы

Наиболее частотным именем немца в анекдотах является имя Ганс.

1945 год. Урок в немецкой школе.

- **Ганс**, проспрядай глагол "бежать".

- Я бегу, мы бежим, ты бежишь, вы бежите, он бежит, она бежит...

- А "они"?

- А они наступают, господин учитель!

Этнонимы

Этноним немец получает в анекдоте следующие определения: чистоплотный, аккуратный, практичный.

Встретились в Париже американец, немец и израильтянин. Гуляют вдоль улицы и неожиданно натываются на рюкзак. Подозрительный американец: «О! Кого-то обокрали! Хватается за свой - мертвой хваткой. Израильтянин: «Не подходит! Один останавливает движение спереди, другой - сзади. А я звоню в полицию». Чистоплотный немец: «Непорядок. Мусор на улице. Но в какой бачок его положить? Придется открыть и отсортировать содержимое!»

Топонимы

Главным топонимом, характерным для анекдотов о немцах является Германия:

В Германии выражение "отечественный автомобиль" не считается ругательным.

Морфологические

Кванторные слова

- Проезжая мимо сельского клуба, все немцы кинулись ловить кур, гоняться за девушками и резать свиней!*
- И только спустя полчаса гид еле-еле успокоил пожилых туристов из Германии!*

Оценочные прилагательные

- А вот мой отец — настоящий немец!*
- Что, так пиво любит?*
- Да нет, пива как раз он терпеть не может!*
- Так он не немец, он фашист!*

Сравнительные наречия

Ограбление по-немецки. Весьма не бедный врач выходит на улицу и замечает, что его машину угнали. Он не задумываясь идет в полицейский участок, где пишет заявление об угоне транспортного средства. Пробыв в участке пару часов, при возвращении домой он видит, что его автомобиль стоит на месте. Садится в машину, а там конверт с письмом.

Содержание письма:

«Мы приносим свои извинения, но мы были вынуждены воспользоваться вашим автомобилем. Это был вопрос жизни и смерти. В качестве благодарности мы оставили полный бак бензина и даем вам билеты на всю семью в театр».

Врач улыбнулся и отправился забирать свое заявление из полиции. После того, как он с семьей вернулся из театра, его квартира была пуста.

Синтаксические

Сравнения

*Двое бывших россиян, переехавших пару лет назад в Германию, беседуют. Один другому говорит: «А ты привык уже к жизни в Германии?» Тот отвечает: «Конечно, потому что я, во-первых, перешел с кофе на чай, во-вторых, **как все немцы**, стал пить пиво, в-третьих, смирился с тем, что все кругом чисто!»*

Словосочетания с атрибутивными отношениями

*Для того, что быть самым мощным и самым богатым, государство должно иметь американскую промышленность, японские инновации, китайскую непритязательность и трудолюбие, **немецкую педантичность**, еврейскую расчетливость, итальянский климат и российскую территорию.*

3. Языковые средства, репрезентирующие эстонцев в анекдотах

Образ эстонца в русских анекдотах создается следующими языковыми средствами:

Лексическими:

Антропонимы

Встречаются два эстонца.

*- Страфстфуй, **Янис!***

*- Страфстфуй, **Михалис!***

*- Я слышал, **Янис**, ты построил нофый том?*

- Та, это так.

- А сколько ф нем комнат?

- Отна.

- А почему не больше?

- Мне хфатает.

- А почему не меньше.

- ... Понимаешь, **Михалис**, меньше не имело пы смысла.

Этнонимы

Эстонец поймал золотую рыбку, снял ее с крючка, а она говорит ему: "отпусти меня, я исполню любое твое желание". В ответ на это эстонец берет ее за хвост и со всей дури лупит ее об дерево со словами: "не на-то раз-го-ва-ри-вать со мной по русс-ки".

Топонимы

Наиболее частым топонимом в анекдотах про эстонцев является их столица – Таллин.

1980—х год. Магазин в центре **Таллина**. Академик Михаил Бронштейн очень спешил и впервые в жизни воспользовался своим правом ветерана Великой Отечественной войны не стоять в очереди. Один эстонец запротестовал: — Я тоже ветеран! — Ну, так и вы идите без очереди, — предложил ему Бронштейн. — Мне такого права не дали. Я воевал с другой стороны. — Что ж вы так плохо воевали?

Морфологические

Оценочные прилагательные:

Настоящий эстонец должен за свою жизнь сделать три вещи...Если успеет.

Сравнительные наречия:

— Скорая помощь **по-эстонски!**

— Это как?

— Время лечит...

Кванторные слова:

Если **любому эстонцу** что-то сказать утром, то он только вечером ничего не поймет.

Синтаксические

Словосочетания с атрибутивными отношениями:

- *Что потеряла Россия с развалом СССР?*
- *Эстонское гостеприимство, таджикский кинематограф, молдавский научный потенциал.*

Эстонское упорство: набирать неверный пароль, пока компьютер не согласится его принять.

В формировании устойчивого представления об эстонцах важную роль играет прием пародирования речи.

Длительные паузы накладываются на тот факт, что в эстонском языке распространены долгие звуки (не только гласные, но и согласные), так что речь воспринимается как медленная — а это может свидетельствовать о медлительности участника коммуникации. Именно замедленный темп речи, длительные паузы, использование долгих гласных и согласных, интонационная размеренность — главные составляющие речевой маски эстонца в анекдоте. Рассказчик пытается имитировать эстонский акцент, и хотя по большей части это получается не очень успешно с точки зрения соответствия реальной русской речи эстонцев, однако оказывается достаточным для того, чтобы речевая маска была легко узнаваемой. Характер эстонца как героя анекдота вполне соответствует этой маске. [Шмелев, Шмелева, 2014]

Горячий эстонский парень лежит в постели с молодой женой. «Тарагоой, почему ты все время моолчишь? Скашии хоть чтоо-ниппуть!» — «Что же теппе сказаатть?» — «Ну, скашии, что люппишь меня». — «Я люпплю теппя». — «Скашии, что хоочешь меня». — «Я хочую теппя». — «Почемуу ты все говоришь потт моюу диктооовку? Скашии чтоо-ниппуть самм!» — «Спокойной ноочи».

4. Языковые средства, репрезентирующие грузин в анекдотах

Лексические:

Антропонимы

Наиболее часто встречающимся героем анекдотов о грузинах является

Гоги:

Позвал как-то отец-грузин сына-грузина. А сын такой 2-х метровый кахетинец, амбал.

*- Вот, - говорит отец, - **Гоги**, я сейчас научу тебя мудрости. Возьми одну хворостину и сломай ее.*

Тот взял, сломал.

- А теперь, - говорит отец, - возьми десять хворостин. Сломай.

Сын взял, сломал.

- Вот, - говорит отец, - а теперь сломай вязанку хвороста!

***Гоги** - раз об колени - и сломал.*

*- Вах, **Гоги**, - говорит отец, - дураком ты родился, дураком и помрешь!*

Также часто встречается такой персонаж, как Гиви:

*Два грузина разговаривают: — **Гиви**, ты какую хотел бы поймать рыбу? — Вах! Рыбу—баклажан! — Вах! Нет такой рыбы. — Как нет?! Икра есть, рыбы нет!!!*

Топонимы:

*Однажды Большой человек в **Тбилиси** решил сшить себе костюм.*

Купил хорошую дорогую материю, пришел к портному, а тот говорит:

"Вай, ты такой Большой человек, материи мало - нэт, не сошью я тебе костюм".

Пошел к другому - тоже отказывается, к третьему, четвертому - все говорят "Вай, ты Большой человек, материи мало", и отказываются. Так он весь Тбилиси обошел - не может сшить костюм.

Наконец один старый портной говорит ему:

*"А поезжай-ка ты в **Ереван**, у меня там знакомый есть, он тебе сошьет костюм". Ну что делать, поехал Большой человек в Ереван, пришел к портному, тот с него мерку снял и говорит:*

"Завтра приходи".

Приходит он назавтра, портной протягивает ему брюки:

"Мэрять будешь?" Тот меряет брюки - хорошие брюки, просторные, со складочками, нигде не жмет, не тянет, да еще и карманы большие.

"Спасибо, все хорошо", говорит, а портной:

"Пиджак мэрять будешь?" Меряет пиджак - тоже все прекрасно, сидит хорошо, свободно, карманы есть.

Снял, уже собрался заплатить, а портной ему:

"Жилетка мэрять будешь?" "Еще и жилетка!" думает, меряет жилетку, тоже все хорошо.

Решил спросить:

"Как же так, я весь Тбилиси обошел - все отказывались, говорили - ты такой Большой человек, материи мало", а ты вон какой костюм сшил, да еще и с жилеткой!" - "Это ты в Тбилиси Большой человек, а здесь ты - тьфу... Кэпка мерять будешь?"

Этнонимы

Грузин тащит барана в самолет. Пилот спрашивает его: — Зачем тащишь барана? — Какого барана? Баран у меня в МГУ учится. А это сувенир.

Для имитации разговорной речи грузинского народа используется ряд средств.

Во-первых, это русская вопросительная частица "да", которая может сопровождать императив, например: **"Позвони, да? Выпей, да?"**

Во-вторых, своеобразие произношения, имитирующее грузинский акцент. Грузины с затруднением произносят мягкие согласные, а если точнее, то они произносят их твердо. Порой это достаточно сильно искажает их речь и мешает восприятию:

*Грузин — грузину: — Гоги, слющай, ты **грыбы** любиш? — Лублу Гиви! — Пашли дарагой! Приходят к горному озеру, там стоит лодка. Садятся в неё. — А тэпэр што? — **Грыбы, Гоги!***

Синтаксические

Сравнительные наречия:

МакДональд с по-грузински:

- *Свободный мангал!!!*

Кванторные слова:

Все грузины на уик-энд уезжают из города, чтобы отдохнуть от шашлыков...

5. Языковые средства, репрезентирующие евреев в анекдотах

Лексические

Антропонимы.

В анекдотах о евреях выделяется несколько ведущих персонажей.

Стройбат. Сержант увидел, что новобранец возит тачку, перевернув её вверх дном. — Вы что, с ума сошли, рядовой Рабинович?! — рявкнул он. — Вы толкаете тачку вверх дном! — Видите ли, товарищ сержант, когда я везу её нормально, они накладывают в неё кирпичи.

—Изя, а шо, правда, шо ты бандитам отдал всё золото и деньги???

— Таки да... Они вставили в зад паяльник, а на пузо утюг, и подключили к току!!!

— И ты сразу отдал???

— А шо, ждать пока за свет накрутит???

Ходят евреи по Лувру. Подходят к картине Пикассо Нищий и мальчик.

Смотрели, смотрели и Рабинович говорит:

— Смотри, Сара, нищий-то он нищий, а картину у Пикассо заказал.

Топонимы

Одесса. Привоз. В мясном ряду на прилавке два ценника «Ноги свиные» с разными ценами.

Покупатель:

— А почему на ноги цены разные?

— Так вот это — ноги, а то — руки.

*Идет еврей по Тель-Авиву, по центральной улице Дизенгоф. Проходя мимо большого магазина, он громко вслух говорит: «Д*рьмовая страна!»*

Охранник услышал его, хватает в охапку и тащит в полицию. Находит там офицера и рассказывает ему:

— В такое трудное время для страны, когда такая сложная обстановка вокруг, мы должны быть единым, особенным народом, этот негодяй в людном

месте, вслух, говорит подобные вещи! Что это такое! Он всю страну оскорбляет! Его надо оштрафовать!

Офицер выслушал охранника, согласился с ним:

— Действительно, это что ж такое, в такое время, такая у нас обстановка,

а ты подобные вещи говоришь! Есть у тебя что сказать в свое оправдание?

Еврей говорит:

*— Да, действительно, я шел по улице и, проходя мимо магазина, сказал вслух ««Д*рьмовая страна!»»*

» Только я в этот момент думал о Швейцарии!

Офицер разворачивается к охраннику:

— И зачем ты его сюда приволок? Шел человек, думал о своем, а ты его схватил, оскорбил, привел в полицию. Тут еще мое время отнимаешь.

Чтобы ты больше нам голову не дурил, вот тебе штраф на 200 шекелей.

Иди в банк — плати.

*Вконец о*рневший охранник выходит вместе с этим евреем на улицу и говорит ему:*

— Это что же получается? Ты шел по улице, сказал вслух ««Дерьмовая страна!»», я тебя привел в полицию, и теберь я же должен заплатить штраф — 200 шекелей?»»

А тот:

*— Дак что ж ты хотел? Д*рьмовая страна!*

ЭТНОНИМЫ

Сидит еврей. К нему подходит такой же и спрашивает:

— Почему ты плачешь, Мойша?

— Понимаешь, я купил 2 лотерейных билета и выиграл машину.

— Так что ты плачешь?

— А зачем я второй покупал?!

Приходит **старый еврей** в комиссию по награждению и говорит:

-Я еду в **Израиль!** (еще один пример топонима)

-Очень хорошо, но при чём тут мы?

-Дайте мне медаль за Освобождение Киева! Ведь я уезжаю и освобождаю Киев от своего присутствия!

Посреди улицы разговаривают **два одессита**. К ним подходит третий.

Долго молча слушает, затем резко разворачивается и, уходя, говорит: —

Ой! Та не морочьте мне голову...

Пародируется речь евреев в большинстве случаев с помощью использования словосочетания «таки да» вместо простого «да».

*Еврей вытаскивает из моря золотую рыбку. Она на него внимательно смотрит и спрашивает: Еврей? А он: **таки да**. Рыба: лучше зажарь.*

Еще одной речевой особенностью, пародируемой в анекдотах, является привычка евреев отвечать вопросом на вопрос, начиная свой "ответ" с союза "и":

— Почему евреи всё время отвечают вопросом на вопрос?

Морфологические

Оценочные прилагательные:

Беременная еврейка пришла к гинекологу. Он ее осмотрел:

— У вас неправильно расположен плод: он повернут.

— Доктор, что же мне делать?

— Отец ребенка тоже еврей?

— Да.

— В таком случае не волнуйтесь: ребенок, как **истинный еврей**, выкрутится.

Сравнительные наречия

Мальчик спрашивает отца, что такое бизнес **по-еврейски**. Отец подумал немного и говорит:

-Продать то, что у тебя есть, тому, кому это нужно - это еще не бизнес. А вот продать то, чего у тебя нет, тому, кому это не нужно - это и есть наш еврейский бизнес!

Выводы по главе

Для создания этнических стереотипов в текстах русских анекдотов используются различные языковые средства:

Лексические:

1. Наиболее частотным языковым средством номинации персонажей в этнических анекдотах являются этнонимы (*русский, грузин, еврей, немец, эстонец и т.п.*). Как лексические средства этнонимы отражают определенный набор этнических стереотипов, который передается с помощью характеристик, выраженных оценочными определениями-прилагательными: *находчивый русский, чистоплотный немец, пунктуальный немец, невозмутимый англичанин и т.д.*

2. Использование этномаркированных антропонимов: *Иван, Иванов, Петров, Гоги, Ганс, Фриц, Сара, Абрам, Янис, Рабинович.*

3. Использование этномаркированных топонимов: *Россия, Израиль, Германия, Тель-Авив, Лондон, Франция, Париж, Таллин и т.д.*

Пародирование речевых особенностей того или иного этноса (заторможенная речь эстонцев *"Тарагоой, почему ты все время моолчишь? Скашии хоть чтоо-ниппуть!"*, фонетические особенности произношения грузин: *Гоги, слющай, ты грибы лубиш? — Лублу Гиви! — Пашли дарагой!*, использование в речи евреев вопросительных предложений, сочетания *"таки да"*)

В качестве маркеров этнических стереотипов в русских анекдотах используется ряд морфологических и синтаксических средств:

Морфологические средства:

- а) личные местоимения (*мы, вы, чужой, свой, наш, ваш*), формирующих оппозицию свой - чужой;
- б) оценочные прилагательные: (*истинный, чистоплотный, пунктуальный, подлинный, медлительный*);
- в) сравнительные наречия (*по-русски, по-эстонски, по-немецки*);
- г) кванторные слова (*все, всегда, никогда, любой, каждый*): *Как известно, все русские празднуют масленицу и кушают блины – традиция; Каждый русский человек испытывает гордость и наслаждение от произнесенной фразы: «я же говорил!; Все грузины на уик-энд уезжают из города, чтобы отдохнуть от шашлыков...*
- д) усилительно-выделительные частицы (*даже, только*): *Только русский может сказать слово «уважаемый» так, что это будет звучать как оскорбление.*

Синтаксические средства:

- а) сравнения (*как все русские, как все немцы, подобно всем украинцам*): *во-вторых, как все немцы, стал пить пиво, в-третьих, смирился с тем, что все кругом чисто.*
- б) словосочетания с атрибутивными отношениями (*русский дух, немецкая педантичность*).

Выявляется определенная закономерность в выборе данных языковых средств.

Так, наиболее востребованным языковым средством при формировании этнических стереотипов немцев, эстонцев, грузин и евреев является пародирование речевых фонетических особенностей данных этносов.

ГЛАВА 3. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ АССОЦИАТИВНОГО ФОНА ЭТНОНИМА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА

Экспериментальные методики, обращенные к показаниям языкового сознания современных носителей, позволяют выявить степень «считываемости» ассоциативного фона этнонимов, функционирующих в текстах русских анекдотов, современными носителями языка.

3.1. Выявление степени «считываемости» ассоциативного фона этнонимов, транслируемого русскими анекдотами, современными носителями языка по данным направленного ассоциативного эксперимента

В качестве материала для проведения эксперимента были выбрано 8 наиболее частотных в текстах русских анекдотов этнонимов (*русский, еврей, немец, француз, эстонец, цыган, украинец, грек*).

При проведении эксперимента были созданы две группы испытуемых, первую группу составили студенты в возрасте от 20 до 23 лет (25 человек), вторую группу - зрелые люди от 39 до 53 лет (11 человек).

В реакции испытуемых были введены ограничения по частеречному признаку.

Испытуемым предлагалась инструкция: «Вы принимаете участие в психолингвистическом эксперименте. Укажите ваш возраст и пол. Дайте характеристику приведённым ниже людям. Русский, он какой? Еврей, он какой? Немец, он какой? Француз, он какой? Эстонец, он какой и т.п.»

Гипотезой данного эксперимента послужило предположение о том, что ассоциативный фон этнонимов, транслируемый русскими анекдотами, «считывается» современными носителями русского языка.

Цель – выявить, в какой степени типовые характеристики этнонимов, транслируемые русскими анекдотами, представлены в языковом сознании современных носителей языка.

Обработка полученных результатов

Результаты 1 группы испытуемых

Русский	Ленивый (8), щедрый, гостеприимный смелый, безбашенный, пьяный, простодушный, с широкой душой (6), невежда, пьянь, хам, открытый, наивный, разгульный, добродушный, душевный (2), вечно в долгах, веселый
Еврей	Скупой, продуманный, хитрый (8), жадный, практичный (15), умный, думающий, эксцентричный, экономный (4), кудрявый, невысокий, задаёт много вопросов, отвечает вопросом на вопрос
Немец	Педантичный, пунктуальный (9), строгий (2), толстый (2), добрый и приветливый, элегантный, правильный, в каске, точный, рассудительный, белесый, злой, рациональный, чопорный, скучный
Француз	Красивый, манерный, тщеславный, алкоголичный, романтический (9), изысканный, элегантный,

	утонченный (5), эстетичный, вредный, азартный, обаятельный, картавый, болтливый, лягушатник, влюбчивый, страстный, кудрявый, любвеобильный (4)
Эстонец	Мудрый, медлительный (11), музыкальный, тугодум, заторможен в речи, ксенофоб, заторможенный, холодный (2), своеобразный, странный, любящий рыбу, сдержанный и улыбчивый, посредственный, недалёкий, приветливый
Цыган	Разговорчивый, вороватый (8), певучий, хитрый (5), свободный, красивый, весёлый, конокрад с кольцом в ухе, (3), кудрявый, немытый вор, смуглый, черный, волевой, наглый, любит золото, бездомный, горделивый, хорошо поет и представляет опасность для дорогих людских вещей
Украинец	Смешной, громкий, любит поесть и выпить, веселый, добрый, душевный, тупой (9), хитрый, подлый (2), наглый (2), усатый (2), дерзкий, нахальный, салоед, любит сало, может подставить, жадный (5),

	родной, несчастный от всех запрещённых вещей на своей родине, трус, невоспитанный
Грек	Сильный, атлетичный, носатый (8), мифы Древней Греции, древнегреческая наука(4), торгаш, счастливый, статный, культурный, мудрый (2), искусный, бедный, утончённый (2), греческий (2), курносый, кудрявый, умный, горбоносый, плосконосый, сильный (2), атлетичный (2)

Русский

Наиболее полно охарактеризован. В зону ядра входят следующие реакции: *ленивый, весёлый*. В зону ближней периферии – *могучий, щедрый, пьяный, простодушный*. Все эти качества в текстах русских анекдотов, репрезентирующих стереотипное представление о русском человеке. Примечательно, что все респонденты в качестве реакций приводили личные качества русского человека, не опираясь на его внешность. Можно сказать, что стереотипы о русском человеке респондентами считаны в полной мере.

Еврей

Реакции *жадный* и *хитрый* составляют ядро, а в зону ближней периферии входят такие определения, как *скупой, экономный*. Эти качества также являются основными при характеристике еврейского народа. Также в зону дальней периферии входят описание внешних данных и указание на особенность речи этого народа – ответы вопросами на вопрос. Можно сделать вывод, что этнический стереотип респондентами считан.

Немец

Ядро – *педантичный*, зона ближней периферии – *строгий, пунктуальный*. Именно эти качества немца отмечаются в русских этнических анекдотах. В зоне дальней периферии имеются единичные реакции, характеризующие внешность этого народа: толстый, белёсый.

Француз

Ядро – романтичный, утончённый, ближняя периферия – любвеобильный. Эти качества французов отмечаются в текстах русских анекдотов.

Эстонец

Ядро составляет реакция медлительный, а зону ближней периферии – холодный. Медлительность эстонцев является самым ярким качеством данного этноса, отмечаемым в русских анекдотах, на это указывает количество – 11. В зону дальней периферии входят реакции, характеризующие медленный темп эстонцев речи и их заторможенную реакцию.

Цыган

В ядре – вороватый, хитрый, наглый. Именно эти качества этого народа зафиксированы в русских анекдотах. В зонах дальней и ближней периферии также представлены качества, отражающие стереотипное представление об этом этносе.

Украинец

В ядро входят следующие реакции: тупой, подлый, наглый, усатый. Глупость украинцев давно была объектом насмешек русского человека.

Грек

В ядро входят реакции, указывающие на внешние качества: атлетичный, носатый, сильный. В зоне ближней периферии расположены реакции, связанные с античной мифологией: мифы Древней Греции, древнегреческая наука.

Результаты 2 группы испытуемых

Русский	С широкой душой, простой, гостеприимный, открытый (10), щедрый (5), позитивный, добрый, простоватый, рубаха-парень, большая душа, справедливый, сильный
Еврей	Умный, хитрый, скупой, экономный, прижимистый (10), толстый, маленького роста
Немец	Пунктуальный, чистоплотный (10), жадный, (2), педантичный, практичный, расчетливый(6), работающий, дотошный
Француз	Веселый, модный, модник, романтический (9), красивый, любвеобильный (4), мечтательный, деловой
Эстонец	Холодный, заторможенный, медлительный, замедленный, педантичный, медленный (10), тормоз, хитрый, ответственный, неторопливый, рассудительный, чуткий
Цыган	Разгульный, вороватый, вор (9) наглый, веселый, грязный, хитрый (5), мудрый, жадный, горячий, гостеприимный

Украинец	Хитрый, жадный, продуманный (9), жизнелюб, гостеприимный, тупой, радушный, патриотичный, мечтательный
Грек	Сильный, атлетичный, носатый (8), мифы Древней Греции, культурный, умный, статный, грациозный (5), бедный, красивый, оптимист, горячий, простой, благородный, радушный, отважный

Русский

В ядре – простой, открытый, щедрый. Все остальные реакции – единичны, входят в зону дальней периферии. Примечательно, что все реакции положительные, например, никто из респондентов этой группы не упомянул об алкоголизме русского человека. Все приведенные респондентами реакций являются русского отмечаются в этнических анекдотах о нем.

Еврей

Ядро – умный, хитрый. Остальные реакции относятся к зоне дальней периферии. Все реакции также соответствуют стереотипному представлению русских евреев, отраженному в анекдотах.

Немец

Представлен в русских анекдотах как человек пунктуальный, чистоплотный, педантичный – именно эти его качества вошли в число ядерных реакций респондентов. В зоне периферии также представлены качества, отражающие стереотипное представление о немцах, зафиксированные в русских анекдотах.

Француз

Ядро – романтический, утончённый, ближняя периферия – любвеобильный. Эти их качества отмечаются в качестве доминирующих в текстах русских анекдотов.

Эстонец

Ядро составляет реакция медлительный, холодный, в зону ближней периферии входят единичные реакции, многие из которых отсылают к медлительности эстонцев.

Цыган

В ядре – вороватый, хитрый, наглый. Именно эти качества этого народа зафиксированы в русских анекдотах. В зонах дальней и ближней периферии также представлены качества, отражающие стереотипное представление русских об этом этносе.

Украинец

В ядро входят реакции хитрый, жадный, продуманный.

Грек

В ядро входят реакции, указывающие на внешние качества: атлетичный, носатый, сильный. В зоне ближней периферии расположены реакции, связанные с античной мифологией: мифы Древней Греции, древнегреческая наука.

Вывод: результаты проведенного эксперимента подтвердили выдвинутую нами гипотезу.

Обе группы респондентов не испытывали затруднений в «считываемости» ассоциативного фона этнонимов. Возрастные различия в реакциях респондентов не выявлены.

3.2. Выявление степени «считываемости» ассоциативного фона этнонимов, транслируемого русскими анекдотами, современными носителями языка по данным свободного ассоциативного эксперимента

Испытуемым было дано задание: привести 3–5 ассоциаций к данным антропонимам: Гоги, Сара, Гиви, Изя, Янис, Ганс, Фриц, Иван.

В качестве стимульного материала были выбраны 8 имён различных этносов, наиболее часто встречающиеся в текстах русского фольклора.

В ходе эксперимента была выдвинута **гипотеза** о том, что имена собственные (антропонимы) наиболее частотные для того или иного этноса являются для русских маркерами определенных этнических стереотипов, транслируемый данными именами этнический колорит, должен «считываться» современными носителями русского языка.

Цель – выявить, в какой степени этническая составляющая антропонимов представлена в языковом сознании современных носителей русского языка.

При проведении эксперимента были выбраны две группы испытуемых, первую группу составили студенты в возрасте от 20 до 23 лет (25 человек), вторую группу - зрелые люди от 39 до 53 лет (11 человек).

Результаты первой группы испытуемых

Гоги	Грузин (10), арбуз, Грузия (7), персики, пороги, брат, смешное имя, ваши, врач, рынок, добрый грузин, синагоги, пацан с района, низкого роста, коренастый, хитрый, глупец.
Сара	Еврей, еврейка, Израиль (11), героиня анекдотов, Джессика Паркер (3), жена, бабуля, дотошная, строгая, красивая молодая девушка еврейского происхождения, порядочная, сильная, красивая, цыганка
Изя	Простак, странный, еврей (9), тюфяк, еврейский юмор (3), нюня, человек-

	анекдот, танк, любвеобильный, Кузя, нежный
Ганс	Сказка, Андерсен, немец, немецкий, Христиан Андерсен (11), Христиан (6), умный, представительный немец, худощавый, но жилистый немец, Ханс, сказка, скучный, серьезный, опасный
Янис	Интердевочка, эстонец, Прибалтика, Яникс (10), светлый, Солнце, Янисканнабис, Тунис, грек.
Гиви	Грузия, грузин (12), кавказец, помидоры (6), кошки, дай мне киви, общительный, маленький ребенок, азербайджанец, который торгует фруктами, спортивный, странный, еврей
Фриц	Франция, Германия, немец (11), фашист (7), деда моего застрелил, шпиц, Карл, Щелкунчик, - , шприц, Хайль Гитлер, имя всех фашистов во времена войны, интересный, злой, враг
Иван	русский (16), русские сказки, Сусанин, Иван-дурак, царевич, дурак (8), Ложкин, береза, на печи лежал, да Марья (2), простой, родной

Гоги – грузинское имя, используется для обозначения в тексте грузина. В ядро выводятся следующие понятия: грузин, Грузия. В зоне периферии

также были реакции, соответствующие стереотипным представлениям о грузинах, на периферии находятся личные реакции. Один респондент отказался от ответа.

Сара – еврейское имя. В ядро реакции еврейка, еврей Израиль. В периферию вошли реакции преимущественно личные, отсылающие к героине американского сериала, но были и реакции, отсылающие к тому, что Сара – героиня анекдотов, что является верным.

Изя – еврейское мужское имя. В ядре определение «еврей», также в зоне периферии такие характеристики как «человек-анекдот», «еврейский юмор», что показывает нам «считываемость» стереотипа в этом стимуле.

Ганс – немецкое мужское имя. Ядро – немец, немецкий, Андерсен, Христиан, Христиан Андерсен, в зоне ближней периферии – сказка. Реакции, вошедшие в зону дальней периферии указывают на то, что респонденты в этом стимуле считали немецкое имя. В зоне дальней периферии личностные реакции.

Янис – эстонское мужское имя. В ядре такие реакции – эстонец, Прибалтика, интердевочка. В зоне ближней периферии реакции, указывающие на исполнителя с таким именем и созвучным псевдонимом. о.

Гиви – грузинское мужское имя. В ядре Грузия, грузин, кавказец, помидоры, в зоне ближней периферии – «армянин». На периферии имеются единичные реакции, описывающие атрибутику грузина.

Фриц – немецкое мужское имя, также стало нарицательным для обозначения всех немцев во времена Великой Отечественной войны. Поэтому логично, что в ядро вошли следующие реакции: «немец», «фашист». В зоне дальней периферии имеется несколько личных реакций, например, «шпиц», «шприц», выбранных по созвучию.

Иван – русское мужское имя, наиболее часто встречающееся в русском фольклоре. В ядре – дурак, русский, в зоне ближней периферии Иван да Марья, Сусанин, в зоне дальней периферии также приведены личные

реакции и реакции, характеризующие стереотипного представление о русском человеке.

Результаты второй группы испытуемых

Гоги	Грузин, в Грузии (11), нахал, торговец фруктами (4), апельсин (2), веселый, надежный, гортанная песня
Сара	Еврейка, еврей, Израиль (10), еврейская бабушка (5), одесский юмор, евреи, ворчливая, сварливая тетка из Еврейского квартала, скромная, одесский анекдот, Бернар
Изя	Успешный, хитренький еврей, еврей, старый еврей (14), одесский юмор, хитрый, одесский анекдот (4)
Ганс	Христиан Андерсен, немец, тощий немец (12), в Германии(4), скучно, работающий, пунктуальный.
Янис	Эстонский народ, эстонец, Прибалтика, латыш (10), Трубецкой, самовлюбленный, двуликий, грек
Гиви	Грузин, Грузия (16), большая кепка и нос (4), Басилашвили, горячий, фраза из фильма "Меня зовут Гиви"
Фриц	Немец, Германия (15), имя нарицательное для фашистов, капут, фашист (5), нехороший, злой, жестокий, война.

Иван	Дурак (16), царевич, русский, русский парень (10), Россия (4), практик, простоватый, одноклассник.
------	--

Гоги – ядерная реакция – грузин. В периферию отнесены реакции, которые характеризуют грузинский народ, его образ жизни. Неадекватных реакций нет.

Сара – ядерная реакция – еврейка, еврей Израиль. На периферии реакции, которые характеризуют еврейский народ, в частности, его женскую половину. Также имеются отсылки к анекдотам про евреев.

Изя – ядро: еврей, хитрый. В периферии имеются отсылки к анекдотам про евреев, к стереотипным еврейским чертам характера, приписываемых русским народом представителям этой национальности.

Ганс – ядро – немец, зона ближней периферии – Андерсен. К зоне дальней периферии относятся реакции, отражающие стереотипное представление русских о немцах.

Янис – ядро – эстонец, эстонский народ, Прибалтика. В периферии встречаются две реакции, относящиеся к Эстонии, а также реакции, относящие это имя к другим народам.

Гиви – в ядре – грузин. В зоне периферии реакции, отражающие стереотипное представление русских о грузинах, их образе жизни.

Фриц – ядро – немец, Германия. На периферии реакции, относящиеся относятся к немецкому народу, к Великой Отечественной войны. Скорее всего, имя Фриц в данном случае воспринималось респондентами не как имя собственное, а как имя нарицательное.

Иван – в ядре – дурак, царевич, русский. В периферии, в основном, личные реакции, например, одноклассник.

Вывод: результаты проведенного эксперимента подтвердили выдвинутую нами гипотезу.

Обе группы респондентов не испытывали затруднений в «считываемости» этнического ассоциативного фона предложенных им антропонимов. Возрастные различия в реакциях респондентов не выявлены.

Современные приращения единичны, не носят массового характера. Они, как правило, связаны с именем конкретного человека, например, единичная реакция на антропоним Иван – одноклассник, а также с прецедентными именами: антропоним Сара – с именем известной французской театральной актрисы, еврейского происхождения, легенды мировой сцены, Гиви – с известным современным русским актером Олегом Басилашвили, Ганс – с известным датским сказочником Гансом Христианом Андерсеном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этностереотип является эталоном, в соответствии с которым русский человек, как и человеку любой другой национальности, мотивирует собственное поведение и ожидает определенного типа поведения от представителя другого этноса, а поскольку поведение человека другой национальности не соответствуют сложившейся в традиционной русской культуре модели поведения, это поведение воспринимается как смешное, неправильное, что находит свое отражение в преувеличенном виде в таком фольклорном жанре смеховой культуры, как этнический анекдот [Шмелева, Шмелев, 2008].

Исследователи отмечают отличие этнических стереотипов от этнических предубеждений и предрассудков, которые проявляются в условиях различных межэтнических конфликтов, столкновений.

Этностереотип — неотъемлемый элемент обыденного сознания, аккумулирующий некий стандартизованный коллективный опыт, он человеку ориентироваться в жизни и определенным образом направляет его поведение [Белова, 2011; Кон [https://monocler.ru/psihologiya-pedrassudka/](https://monocler.ru/psihologiya-predrassudka/)].

Этнические предубеждения и предрассудки связаны с резко негативным восприятием другого народа, проявляющемся во враждебном отношении к его представителям.

Этнические стереотипы разнообразно представлены в текстах русских анекдотов.

Взяв за основу на классификацию языковых средств, представленную в монографии Е.А. Шмелевой, А.Д. Шмелева «Русский анекдот: Текст и речевой жанр», мы выделили комплекс языковых средств, репрезентирующих этнические стереотипы в русских анекдотах [Шмелева, Шмелев, 2002]

Для создания этнических стереотипов в текстах русских анекдотов используются различные языковые средства:

Лексические:

1. Наиболее частотным языковым средством номинации персонажей в этнических анекдотах являются этнонимы (*русский, грузин, еврей, немец, эстонец* и т.п). Как лексические средства этнонимы отражают определенный набор этнических стереотипов, который передается с помощью характеристик, выраженных оценочными определениями-прилагательными: *находчивый русский, чистоплотный немец, пунктуальный немец, невозмутимый англичанин* и т.д.

2. Использование этномаркированных антропонимов: *Иван, Иванов, Петров, Гоги, Ганс, Фриц, Сара, Абрам, Янис, Рабинович*.

3. Использование этномаркированных топонимов: *Россия, Израиль, Германия, Тель-Авив, Лондон, Франция, Париж, Таллин* и т.д.

Пародирование речевых особенностей того или иного этноса (заторможенная речь эстонцев "*Тарагоой, почему ты все время моолчишь? Скашии хоть чтоо-ниппуть!*", фонетические особенности произношения грузин: *Гоги, слющай, ты грибы лубиш? — Лублу Гиви! — Пашли дарагой!*, использование в речи евреев вопросительных предложений, сочетания "таки да")

В качестве маркеров этнических стереотипов в русских анекдотах используется ряд морфологических и синтаксических средств:

Морфологические средства:

а) личные местоимения (*мы, вы, чужой, свой, наш, ваш*), формирующих оппозицию свой - чужой;

б) оценочные прилагательные: (*истинный, чистоплотный, пунктуальный, подлинный, медлительный*);

в) сравнительные наречия (*по-русски, по-эстонски, по-немецки*);

г) кванторные слова (*все, всегда, никогда, любой, каждый*): *Как известно, все русские празднуют масленицу и кушают блины – традиция; Каждый*

русский человек испытывает гордость и наслаждение от произнесенной фразы: «я же говорил!; **Все грузины** на уик-энд уезжают из города, чтобы отдохнуть от шашлыков...»;

д) усилительно-выделительные частицы (даже, только): **Только русский** может сказать слово «уважаемый» так, что это будет звучать как оскорбление.

Синтаксические средства:

а) сравнения (как все русские, как все немцы, подобно всем украинцам): во-вторых, **как все немцы**, стал пить пиво, в-третьих, смирился с тем, что все кругом чисто.

б) словосочетания с атрибутивными отношениями (*русский душа, русский, авось, немецкая педантичность, аккуратность, точность*).

Выявляется определенная закономерность в выборе данных языковых средств.

Так, наиболее востребованным языковым средством при формировании этнических стереотипов немцев, эстонцев, грузин и евреев является пародирование речевых фонетических особенностей данных этносов.

Свободный и направленный ассоциативный эксперименты, проведенные с этнонимами и антропонимами позволили нам выявить, насколько ассоциативный фон этнонимов и антропонимов, репрезентируемый русскими анекдотами, представлен в языковом сознании современных носителей языка.

В ходе методики направленного ассоциативного эксперимента было установлено, что ассоциативный фон этнонимов, репрезентирующий стереотипное представление о человеке той или иной национальности (русский, еврей, немец, грузин и т.п.) в традиционной народной смеховой культуре носителей русского языка, успешно считывается современными носителями языка.

Анализ результатов, полученных в ходе направленного ассоциативного эксперимента, позволяет сделать вывод, что в языковом сознании носителей современного русского языка ассоциативный этнический фон антропонимов успешно считывается респондентами и не претерпел особых изменений: имя *Иван* в сознании современных носителей языка по-прежнему ассоциируется с обобщённым образом русского человека, *Гиви* – грузина, *Ганс* – немца, *Сара* – еврейки.

Современные реакции единичны, не носят массового характера. Они, как правило, связаны с именем конкретного человека, например, единичная реакция на антропоним *Иван* – одноклассник, а также с прецедентными именами: антропоним *Сара* – с именем известной французской театральной актрисы, еврейского происхождения, легенды мировой сцены, *Гиви* – с известным современным русским актером Олегом Басилашвили, *Ганс* – с известным датским сказочником Гансом Христианом Андерсеном.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абильдинова Ж.Б. Языковые средства экспликации этнических стереотипов русских, казахов и немцев (на материале анекдотов): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Тобольск, 2011. – 34с.
2. Анекдотиков.нет [Электронный ресурс]. URL: <http://anekdotikov.net/anekdot/today/> (дата обращения: 31.04.18).
3. АнекдотовСтрит [Электронный ресурс]. URL: <https://anekdotovstreet.com/nacionalnosti/2/> (дата обращения: 01.05.18)
4. Белова О.А. Динамика изменений этнических стереотипов в современном российском обществе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – М., 2011. –25с.
5. Белоусов А. Вовочка. // Анти-мир русской культуры. Язык, фольклор, литература. Сб. статей / Сост. Н. Богомолов. М.: Ладомир, 1996. – С. 165
6. Вейсгербер И.Л. Язык и философия // Вопросы языкознания. – М., 1993. – №2. – С. 43-49.
7. Гуревич П.С. Философия культуры. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 288 с.
8. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. – Москва: Юнити, 2003. – 298 с.
9. Дземидок Б. О комическом. – Москва: Прогресс, 1974. – 223 с.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
11. Кашкин В.Б., Смоленцева Е.М. Этностереотипы и табуированные темы в межкультурной коммуникации // Культурные табу и их влияние на результат коммуникации – Воронеж: ВГУ, 2005 год, с. 246-252.

12. Кон И. Психология предрассудка <https://monocler.ru/psihologiya-predrassudka/>].
13. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
14. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). – М., 1998 – 352с.
15. Крейдлин Г. Е., Шмелева Е. Я. Вербальные и невербальные элементы анекдота // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. – 2007, – С. 509-519.
16. Крысько, В.Г. Этническая психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.Г. Крысько. – 2-е изд., стереотип. – М.: Изд. центр Академия, 2008. – 320 с.
17. Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора. – Самара: Экзамен, 1999. – 180 с.
18. Курганов Е.Я. Анекдот как жанр русской словесности – Москва: ArsisBooks, 2015 год. – 264 с.
19. Маслова В.А. Лингвокультурология – Москва: Академия, 2001. – 208 с.
20. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. – СПб: 2004.
21. Мир анекдотов [Электронный ресурс]. URL:<http://miranekdotov.com/анекдоты/анекдоты-пронациональности/анекдот-про-французов> (дата обращения: 02.05.18).
22. Никитина С.Е. Стереотипные суждения и речевые клише как культурные барьеры // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии – М.: 1995. – С. 81-83
23. Николаева Т.М. Речевые, коммуникативные и ментальные стереотипы: социолингвистическая дистрибуция // Язык как средство трансляции культуры – М.: Наука, 2000, – С. 112-131.

- 24.О.С. Иссерс, Н.А. Кузьмина. Анекдот и когнитивные операции рефреймирования: лингводидактические аспекты // Miscellanea: Памяти А.Б. Мордвинова – Омск: Омский гос. ун-т, 2000. - С.143.
- 25.Романов А.С. Языковые средства экспликации этнических стереотипов в картине мира американских военнослужащих: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук – Москва, 2015. – 215 с.
- 26.Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
- 27.Седов К. Ф. Основы психолингвистики в анекдотах. – М. : Лабиринт, 1998 – 64 с.
- 28.Седов К. Ф. Анекдот // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация, 2007. – С. 137–148.
- 29.Слышкин Г. Г. Современный русский анекдот: функции и ценностные доминанты // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении: сб. науч. тр. , 2003. – С. 190–203.
- 30.Стернин И. А. Юмор и эффективность публичного речевого воздействия // Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении: сб. науч. тр., 2003. – С. 210– 219.
- 31.Столочич Л. Н. Анекдот и миф // Анекдот как феномен культуры: материалы круглого стола 16 нояб. 2002 г., 2002. . – С. 46. –53.
- 32.Толстая С.М. Стереотип в этнолингволингвистике // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии/ С.М.Толстая. – М.,1995.
- 33.Толстая С.М. Стереотип и картина мира // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. – Екатеринбург, 2009. – С.262-264.
- 34.Химик В.В. Анекдот как феномен культуры. Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 17 - 33.

35. Шмелёва Е.Я., Шмелёв А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 144 с.
36. Шмелёва Е.Я., Шмелёв А.Д. Этнические стереотипы в русских анекдотах // Отечественные записки № 4 (61) – М., 2014 год
37. Шмелёва Е.Я., Шмелёв А.Д. «Мы» или «другие»: имитация украинской речи в русском анекдоте // Труды международной конференции «Диалог» 2008» – М., 2008. – С. 581 – 585.
38. Щекотихина И.Н. Стереотип: аспект и перспективы исследования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина №5 (19) – Л.: 2008 год
39. Юмор. Анекдоты [Электронный ресурс]. URL: <http://anekdoty.onru.ru/> (дата обращения: 01.05.18).
40. Lippman W. Public Opinion. – N.Y.: AP, 1950. - 156

Лексикографические источники

1. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. М.: АСТ, 2005
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование. Оникс, 2011